

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького»
Министерства здравоохранения Российской Федерации*

ДИНАМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ У ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДЛИТЕЛЬНОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ

Доцент кафедры психиатрии, наркологии и
медико-психологической психологии, доцент, к.мед.н.

Голоденко Ольга Николаевна

Заведующая Республиканским центром терапии
резистентно-протекающих психических расстройств
(РКПБ) **Мангуш Тамара Николаевна**

Заведующий Республиканским экспертно-
диагностическим центром психических расстройств (РКПБ)
Ляшенко Юрий Олегович

Война оказывает многообразное воздействие на психику, личность и поведение человека. Человек весьма уязвим перед мощными стресс-факторами войны, особенно если помимо фактора военных действий присутствуют информационная составляющая и социально-экономические проблемы. Население Донбасса оказалось в напряженной стрессовой ситуации значительных изменений в жизни. Причем если во время активных боевых действий 2014-2015 годов стресс отличался высокой интенсивностью с непосредственной угрозой для жизни, то в последующий (до 2021 года) длительный период экономической блокады и информационной войны при постоянной угрозе возобновления боевых действий, стресс характеризовался умеренной интенсивностью, но с чувством неопределенности и постоянным внутренним напряжением.

Исследования психических последствий военных конфликтов ограничиваются выявлением и изучением тех клинических, связанных со стрессом состояний, которые указаны в МКБ-10 и DSM-IV, а механизмы формирования психической дезадаптации и значение личностных ресурсов в преодолении стресса сужаются до психологического уровня. Однако, военный стресс первично оказывает воздействие на потенциал личности, затрагивая все его компоненты, от самодетерминации и саморегуляции до контроля за действием и самоэффективности, что значительно влияет на жизнедеятельность человека и прогностически ведет к клиническим нарушениям психического здоровья (О.Е. Баксанский, А.В. Скоробогатова, 2020; С.Н. Костромина, Н.В. Гришина и др., 2021; Г.С. Гордиенко, 2020; Е.П. Ильин, 2021; A. Kruczek, M.A. Basińska, M. Janicka, 2020).

Особое внимание заслуживают лица молодого возраста, их психическое здоровье в условиях военного стресса. Учитывая возрастные особенности личностного, ценностно-смыслового и мотивационного становления в период ранней взрослости (Э. Эриксон, 1996; О.Е. Баксанский, 2020; Н.И. Козлов, 2022), данный контингент попадает в группу риска по развитию клинически выраженных нарушений психической адаптации (В.В. Чубаровский, 2005; М.А. Рогозина, 2009; F.W. Lung, 2006). Отечественные и зарубежные авторы (О.С. Дейнека, И.А. Вартанова, 2012; С.Н. Гончар, 2012; Н.М. Борисова, И.В. Шаповаленко, 2018; Е.Ю. Осаволук, 2020; R.S. Lazarus, 1987; M. Diehl et al., 2014; A. Bedel, E. Ulubey, 2015; A. Gopnika et al., 2017; S. Maeng et al., 2017; A. Kruczek et al., 2020) уделяют внимание оценке ресурсных возможностей и защитных стратегий преодоления в различных повседневных стрессогенных ситуациях у лиц молодого возраста. Однако, на сегодняшний день, динамика механизмов ресурсной защиты и формирования совладающего поведения в условиях повышенного риска для жизнедеятельности у лиц молодого возраста недостаточно изучены (Л.А. Александрова, 2004; S. Nolen-Hoeksema, J. Morrow, 1991; J.M. Wood et al., 1992).

Материал исследования

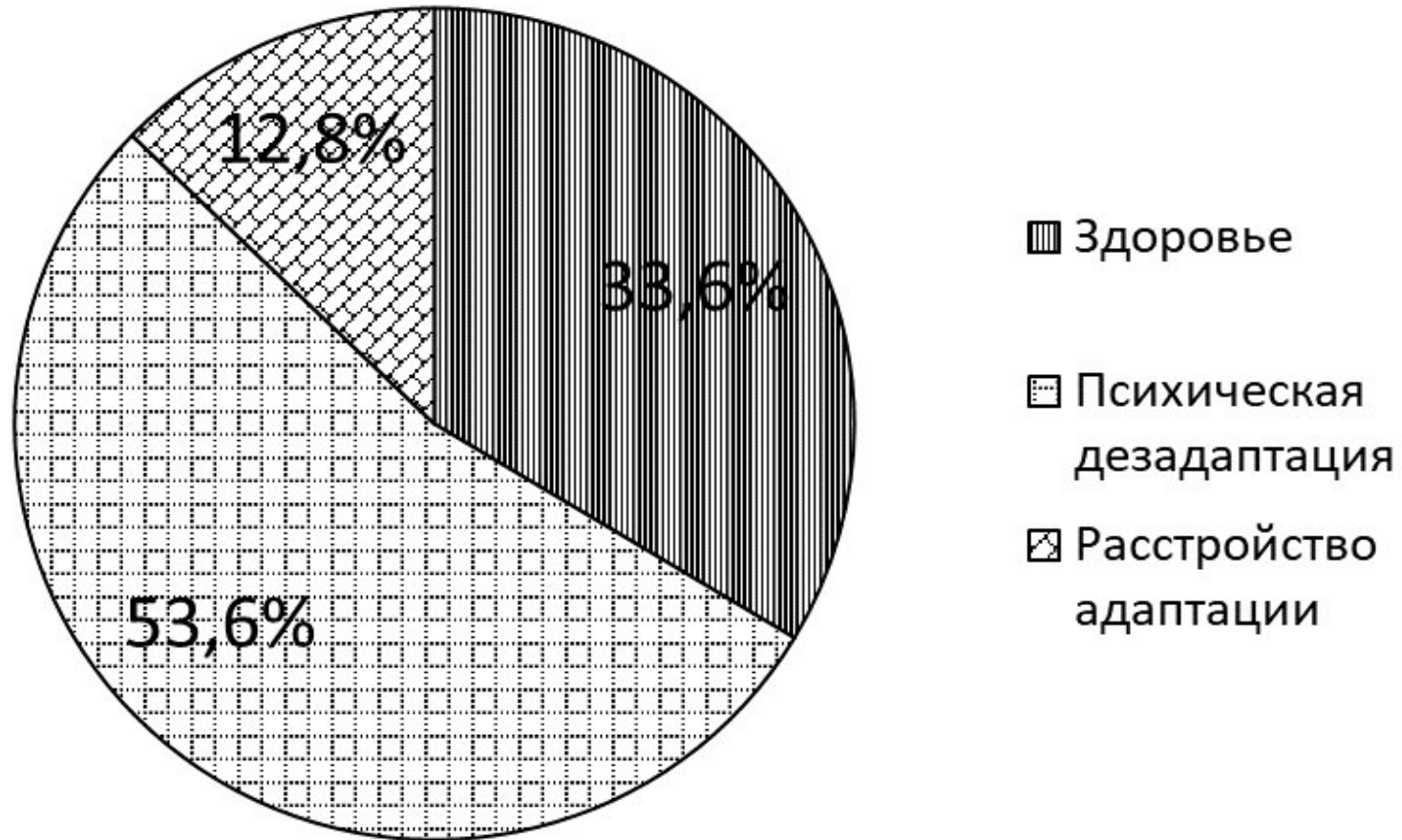
В процессе эпидемиологического анализа было обследовано 936 лиц молодого возраста, из которых у 53,6% была выявлена психическая дезадаптация (Z55-65), у 12,8% диагностировано расстройство адаптации (F43.2) и 33,6% были оценены как здоровые.

Из общего массива обследованных (936 человек), проживавших на территории Донецкой Народной Республики (ДНР) в период с 2014 года по 2020 год, по симптоматическому опроснику SCL-90-R и вспомогательному опроснику «Шкала психологического стресса RSM-25», было отобрано 502 респондента с психической дезадаптацией, относящейся к блоку Z55-65 МКБ-10 «Потенциальная опасность для здоровья, связанная с социально-экономическими и психосоциальными обстоятельствами».

Исследование состояло из двух модулей. Первый модуль (умеренный уровень стресса) исследования проводился в период с февраля 2018 г. по апрель 2020 года, в нем приняло участие 252 человека (основная группа), средний возраст которых составил $20,2 \pm 0,6$ года. Второй модуль (высокий уровень стресса) – с сентября 2014 г. по октябрь 2015 г., в нем приняли участие 250 лица молодого возраста (группа сравнения), средний возраст – $21,0 \pm 2,3$ года.

Диаграмма 1

Распространенность психической дезадаптации в популяции лиц молодого возраста, проживающих в условиях длительного вооруженного конфликта на Донбассе

МОДЕЛЬ ДИНАМИЧЕСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА СТРЕСС

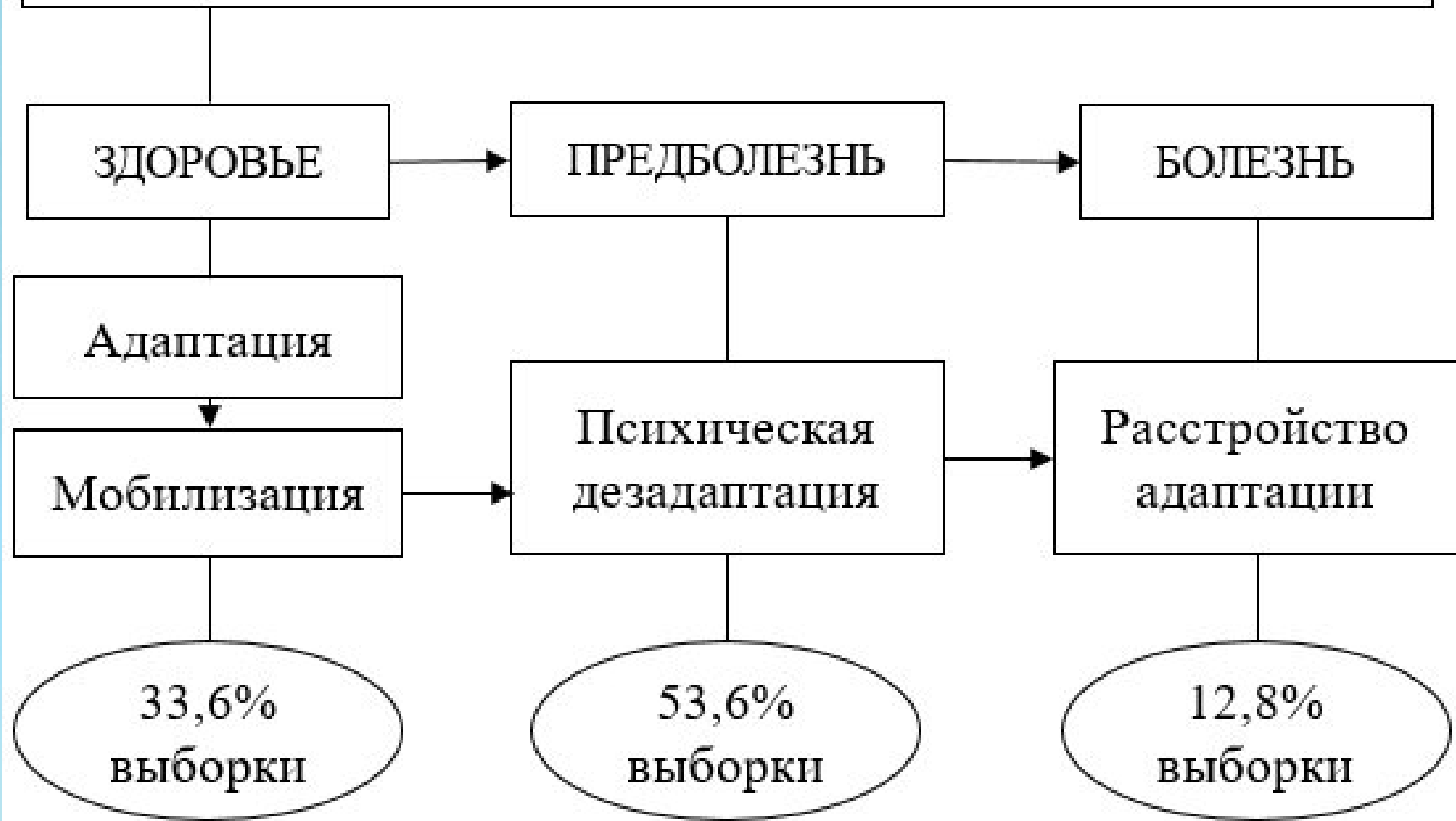

Рисунок 1

Комплексная психодиагностика в стресс-менеджменте к условиям повышенного риска для жизнедеятельности у лиц молодого возраста

Показатели-мишени		Психодиагностический инструмент
1	Оценка психической напряженности, симптоматического статуса и стресс-отклонений в когнитивной сфере	1. Шкала психологического стресса (RSM-25); 2. Опросник выраженности психопатологической симптоматики (SCL-90-R) (Л. Дерогатис); 3. Шкала дисфункциональных отношений (ШДФО) (А. Бека и А. Вейсмана)
2	Стрессоустойчивость	1. Методика диагностики самооэффективности Дж. Маддукса и М. Шейера; 2. Теста диспозиционного оптимизма Ч. Карвера и М. Шейера; 3. Шкала психологического благополучия К. Риффа (адаптация И.И. Лепешинского)
3	Саморегуляция	1. Стилль саморегуляции поведения (ССП-98 В.И. Моросановой); 2. Уровень жизнестойкости («Hardiness Survey» S. Maddi, адаптация Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой); 3. Уровень субъективного контроля (УСК) (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд)
4	Копинг-стратегии	1. «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана, адаптация Л.И. Васермана); 2. Социально-психологическая адаптация (СПА) (Методика Роджерса-Даймонда, адаптация А.К. Осницкого)
5	Ценностно-смысловая сфера	1. Шкала экзистенции (А. Лэнгле, К. Орглера); 2. Опросник субъективного отчуждения (С. Мадди, адаптация Е.Н. Осина)

Таблица 1

Особенности симптоматического статуса у лиц молодого возраста с психической дезадаптацией в условиях длительного военного стресса различной интенсивности

Шкалы	Норма	Амбула- торные больные	ОГ n =252 М ± σ	ГС n =250 М ± σ	p _{он}	p _{сн}	p _{ос}
SOM	0,44±0,03	1,28±0,08	0,52±0,18	0,64±0,26	8,8E-12*	5,1E+30*	3,6E-09*
O-C	0,75±0,04	1,45±0,08	0,86±0,46	0,79±0,40	1,7E-04*	0,12	0,069
INT	0,66±0,03	1,40±0,10	0,71±0,29	0,93±0,81	6,6E-03*	2,0E-07*	6,1E-05*
DEP	0,62±0,04	1,56±0,08	0,78±0,29	0,68±0,46	4,2E-17*	0,04*	3,8E-03*
ANX	0,47±0,03	1,66±0,10	0,63±0,34	0,64±0,74	3,7E-13*	3,1E-04*	0,85
HOS	0,60±0,04	1,03±0,07	0,81±0,69	0,80±0,80	1,8E-06*	8,9E-05*	0,88
PHOB	0,18±0,02	1,13±0,10	0,16±0,14	0,37±0,30	0,025*	1,0E-21*	1,0E-21*
PAR	0,54±0,04	0,86±0,08	0,59±0,42	0,68±0,59	0,060	2,0E-04*	0,0497*
PSY	0,30±0,03	0,82±0,07	0,32±0,28	0,38±0,31	0,26	5,5E-05*	0,023*
GSI	0,51±0,02	1,29±0,06	0,71±0,12	0,75±0,23	1,4E-98*	1,1E-49*	0,015*
PSI	21,4±2,0	57,04±3,1	42,1±5,8	40,6±7,7	4,3E-222*	2,4E-157*	0,014*
PSDI	1,17±0,05	2,15±0,06	1,54±0,26	1,64±0,32	1,1E-78*	2,2E-82*	1,4E-04*

Примечание:

1. p_{он} - уровень статистической значимости различия между данными основной группы и нормой, p_{сн} - уровень статистической значимости различия между данными группы сравнения и нормой, p_{ос} - уровень статистической значимости различия между данными основной группы и группы сравнения;

2. * - различия группы статистически значимы ($p \leq 0,05$).

Таблица 2
 Основные показатели ресурсной активности у лиц молодого возраста с психической дезадаптацией в условиях длительного военного стресса различной интенсивности

Основные показатели		Основная группа (n=252)	Группа сравнения (n=250)	p _{ос}
Ресурсы устойчивости				
Самоэффективность (баллы)	Сфера межличностного общения (норма 3,8 ± 11,1)	1,6±8,6	5,0±8,1	6E-6*
	Сфера предметной деятельности (норма 30,6 ± 23,8)	23,9±19,7	32,7±19,4	6E-7*
Жизненные ориентации (n (%))	Пессимизм	62 (25)	66 (26)	0,644
	Промежуточные значения	109 (43)	74 (30)	0,0015*
	Оптимизм	81 (32)	110 (44)	0,0062*
Психологическое благополучие (n (%))	Низкий уровень	113 (45)	78 (31)	0,0016*
	Средний уровень	116 (46)	112 (45)	0,782
	Высокий уровень	23 (9)	60 (24)	7,3E-06*
Ресурсы саморегуляции				
Саморегуляция поведения (n (%))	Низкий уровень	77 (30)	49 (20)	5E-03*
	Средний уровень	117 (47)	140 (56)	0,032*
	Высокий уровень	58 (23)	61 (24)	0,715
Жизнестойкость (n (%))	Низкий уровень	107 (42)	58 (23)	4E-06*
	Средний уровень	121 (48)	154 (62)	0,002*
	Высокий уровень	24 (10)	38 (15)	0,053
Субъективный контроль (n (%))	Низкий уровень	78 (31)	90 (36)	0,231
	Средний уровень	144 (57)	105 (42)	7E-04*

Диаграмма 2

Динамические особенности выбора способов совладающего поведения у лиц молодого возраста с психической дезадаптацией в условиях длительного военного стресса различной интенсивности

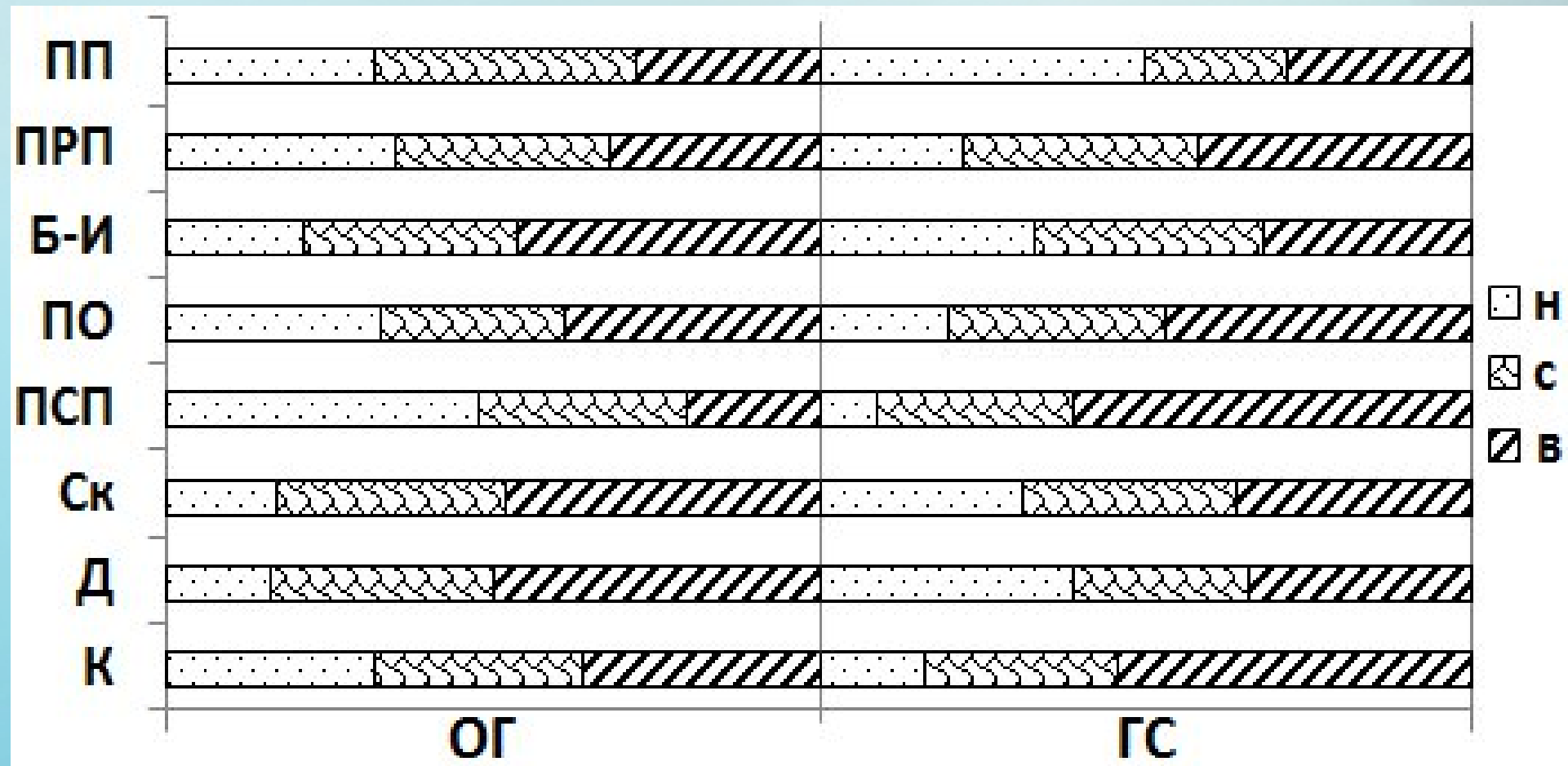

Таблица 3

Корреляционная матрица динамики изменения интегративных параметров, характеризующих психическую дезадаптацию у лиц молодого возраста, в процессе динамических изменений длительного военного стресса

	СПД	СМО	Оп	Пс	ПБ	СП	Жс	Ио	СО	А	Г
СПД	1										
СМО	0,96	1									
Оп	0,78	0,92	1								
Пс	-0,97	-0,98	-0,85	1							
ПБ	0,98	0,97	0,81	1,00	1						
СП	0,99	0,98	0,81	1,00	1,00	1					
Жс	0,88	0,94	0,86	0,97	0,95	0,94	1				
Ио	0,96	0,97	0,83	1,00	1,00	0,99	0,97	1			
СО	0,11	-0,12	-0,49	0,05	0,12	0,10	-0,03	0,09	1		
А	0,31	0,51	0,79	0,36	0,29	0,32	0,38	0,32	-0,91	1	
Г	0,43	0,17	0,22	-0,26	0,33	0,35	0,06	0,27	-0,82	0,59	1

ВЫВОДЫ

1. Психическая дезадаптация в фазу умеренной интенсивности стресса у лиц молодого возраста основной группы характеризовалась obsессивными, депрессивными, фобическими и тревожными радикалами, на фоне сохраняющейся враждебности. Когнитивное искажение реальности за счет снижения интенсивности стресса и уменьшения психоэмоционального напряжения соответствовало умеренной выраженности ($128,4 \pm 23,2$ балла, $p < 0,05$). Полученные данные подтверждают гипотезу о снижении устойчивости и активности личностного потенциала в возрастном периоде молодости в условиях длительного экстремального стресса.
2. В результате исследования было подтверждено продромальное истощение активности ресурсов устойчивости у лиц молодого возраста основной группы и тенденция к мобилизации личностных ресурсов среди респондентов группы сравнения.
3. У респондентов основной группы, за счет тенденции к истощению ресурсов устойчивости, процессы саморегуляции значительно снижались, ослабевала потребность в планировании, стремлении, достижении поставленной цели; развивались трудности с продумыванием своих действий, которые приобретали чаще всего импульсивный, непоследовательный характер; над деятельностью снижался контроль, ошибки не исправлялись, что снижало качество результатов и усугубляло возникновение трудностей.

Ресурсы саморегуляции, за счёт сознательной организации и коррекции психической активности, позволяли лицам молодого возраста группы сравнения поддерживать устойчивость саморегуляторных процессов в условиях стресса боевых действий, однако самостоятельность и автономность значимо снижалась, что приводило к зависимому поведению и перекладыванию ответственности за поступки и принятие решений на других людей.

ВЫВОДЫ

4. В основной группе преобладали лица с низким уровнем жизнестойкости, что свидетельствует об продромальном истощении ресурсных возможностей в период длительного стресса умеренной выраженности. На фоне недостаточной активации саморегуляторных процессов в период высокой по интенсивности фазы стресса, у лиц молодого возраста группы сравнения доминировал средний и низкий уровень жизнестойкости. Учитывая возрастные особенности обследуемого контингента, отсутствие достаточного жизненного опыта для успешного преодоления трудных жизненных обстоятельств, длительное экстремальное событие привело к снижению жизнестойких установок и убеждений.
5. На фоне умеренного и высокого по интенсивности стресса психическая дезадаптация у лиц молодого возраста характеризовалась преобладанием экстернального локуса контроля ($p < 0,05$), со склонностью перекладывать ответственность за большую часть происходящих с ними событий на окружающих или на волю случая. Респонденты основной группы, отличались низкими мотивационными возможностями в производственной сфере и в межличностных отношениях. Однако, несмотря на сохраняющиеся стресс-факторы военно-политического конфликта, смогли оптимизировать свою интернальность в области семейных отношений (84% выборки), что помогало обогатиться внешними ресурсами. В группе сравнения, за счет внешнего локуса контроля, все достижения и успехи в здоровье респонденты приписывали случаю, занижая свою самозначимость.

ВЫВОДЫ

6. Длительный военный стресс, на фоне недостаточного жизненного опыта, находящихся в стадии формирования ценностно-смысловой и мотивационной сфер у лиц молодого возраста, стал причиной дисфункциональной трансформации инструментальных ресурсов. Лица молодого возраста чаще всего использовали комбинированные копинг-стратегии. Среди респондентов основной группы доминирующую роль приобрели деструктивные и условно деструктивные копинги дистанцирования (50% опрошенных), бегства-избегания (46%) и самоконтроля (48%). Деадаптивность характеризовалась неприятием себя и других, на фоне эмоционального дискомфорта, зависимого поведения и ухода от проблем. В высокую по интенсивности фазу стресса респонденты группы сравнения отдавали предпочтение конструктивным копингам поиска социальной поддержки (61%), принятия ответственности (47%) и защитному копингу конфронтации (54%). Деадаптация формировалась за счет их стремления к главенствующей роли над другими, на фоне сниженного самоуважения и уважения к окружающим, что вызывало конфликты в межличностных отношениях. Согласно полученным результатам, утверждение об относительной стабильности копинг-стратегий распространяется и на возрастной период молодости. Однако, в условиях повышенного риска для жизнедеятельности, конструктивные копинги трансформировались в деструктивные эквиваленты.

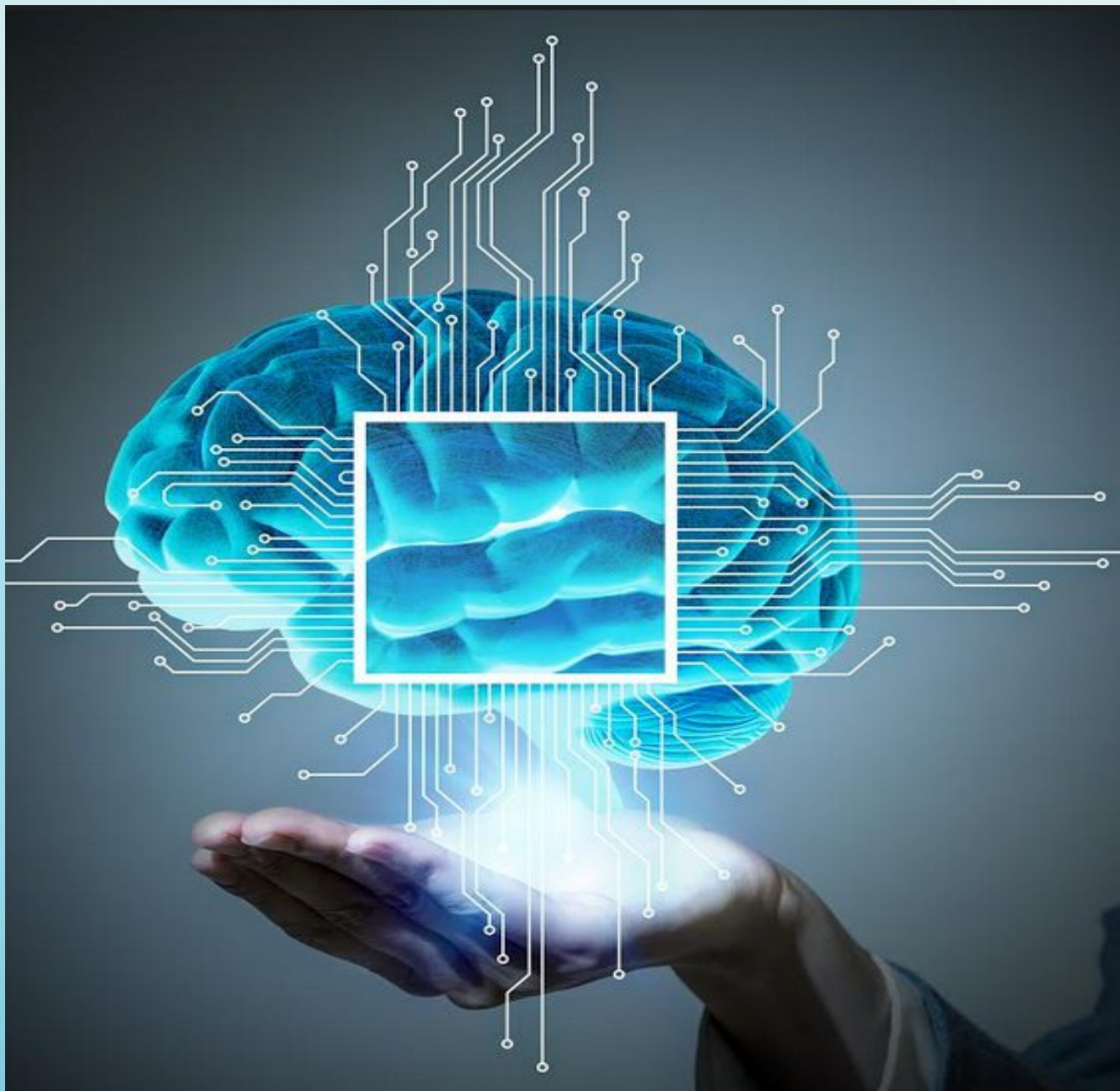
ВЫВОДЫ

7. Исследование качественных критериев обеих фаз военного стресса выявило динамическое снижение качества жизни у лиц молодого возраста. Несмотря на то, что средние показатели экзистенциальной исполненности в обеих группах находились на уровне средних нормативных значений, в умеренную фазу стресса её выраженность по всем интегративным шкалам ($p < 0,05$) и доля респондентов основной группы с низкими показателями значимо увеличилась (38,1%; $p < 0,05$), на фоне абсолютного отсутствия высоких показателей (0%). Субъективное отчуждение от собственной личности, как самый тяжелый вид смыслоутраты, на среднем и высоком уровне, наблюдалось у 81% опрошенных основной группы ($p < 0,05$). Кроме этого значимо нарастало отчуждение в сферах общества, семьи и межличностного общения. Смыслоутрата проявлялась формами отчуждения: бессилия, с ощущением неспособности достичь цели, и нигилизма, со склонностью отрицать ценности. В высокую по интенсивности фазу стресса у лиц молодого возраста группы сравнения доминировала наименее тяжелая форма отчуждения – авантюризм (87%; $p < 0,05$), с преобладанием смыслоутраты в сфере деятельности (80%; $p < 0,05$).

ВЫВОДЫ

8. Обобщенные результаты глубокого корреляционного анализа подтвердили статистически значимую положительную корреляционную связь между нарастанием тяжести и интенсивности симптоматического дистресса и снижением показателей ресурсной активности у лиц молодого возраста в ситуации длительного военного стресса ($p < 0,05$). Причем, в основной группе, на фоне продромального истощения ресурсных возможностей, статистически значимые корреляционные связи встречались чаще, что подтверждало негативное динамическое влияние длительного военного стресса на структуру и механизмы формирования психической дезадаптации, и свидетельствовало о прогностическом увеличении риска развития клинически выраженных нарушений психической адаптации. Анализ выявил положительную корреляционную связь между показателями, отражающими ухудшение социального функционирования (снижение самооффективности в сфере межличностного общения, нарастание субъективного отчуждения, социально-психологической дезадаптации) ($p < 0,05$) и формированием радикалов враждебности, недоверия, межличностной сензитивности. Дефицит поддержки со стороны внешних ресурсов истощал личностный потенциал и усиливал перспективу ухудшения психического состояния.

Была подтверждена тесная положительная взаимосвязь между адаптивной реализацией ресурсов устойчивости, успешным функционированием ресурсов саморегуляции и конструктивностью инструментальных ресурсов в динамике длительного военного стресса ($p < 0,05$).

Спасибо за
внимание!